66

Двуколке ~~[illegible]~~ разглядывал лошадиный труп. Соскочивший с нее санитар пояснил сплевывая на вздувшийся бугор живота.

— Зерна ~~объе~~ обожралась, Объелась, ну и ~~[illegible]~~ подавилась и взглянув на сотника, хотел сплюнуть но слюну проглотил из вежливости, вытер губы рукавом гимнастерки, — Издохла а убрать не надо, вот беспорядок какой. У германцев у тех не по нашему.

— А ты почем знаешь? — беспричинно злобно спросил Листницкий и в этот момент так-же беспричинно и остро возненавидел равнодушное, с оттенком превосходства и презрения, лицо санитара. Оно было сероватое, скучное, как сентябрьское поле в жнивье, ничем не отличалось от тысяча других мужицких солдатских лиц тех, которых ~~он~~ встречал и догонял сотник на ~~пути~~ казалось ~~из Петербурга~~ к фронту. Все они ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~, тупое застыло в серых, голубых, зеленоватых ~~[illegible]~~ и ~~карих~~ ~~[illegible]~~ глазах, ~~[illegible]~~ и цветно ~~[illegible]~~ ~~на~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~войной~~ чеканят медные монеты.

— Я в Германии три года до войны прожил. — нехотя ответил санитар, и в оттенке его голоса прозвучало тоже превосходство и презрение которое уловил сотник во взгляде.

— Я в Кенигсберге на сахарной фабрике работал. — скучающе кончил санитар погоняя лошадь узлом ременной вожжи.

— Помолчи-ка! — строго сказал Листницкий и повернулся, оглядывая голову лошади с ~~[illegible]~~ упавшей на глаза челкой и обнаженным осветлевшим на солнце навесом зубов. Нога ее задранная кверху была ~~[illegible]~~ согнута в коленном сгибе, ~~[illegible]~~ копыто чуть растрескалось от ухналей, но подкова ~~блистала~~ светлела сизым глянцем и сотник по ноге определил, что лошадь была молодая и хорошей породы.

Двуколка подпрыгивая по кочковатому проселку отъезжала дальше. Лиловую краску на западной окраине неба, рассасывал ветер туч. Нога мертвой лошади торчала сзади бесполезной насовней. Листницкий все смотрел на нее и вдруг на лошади круговиной увидал стебель мучей и ноги, плотно прилегшей рядом шерстью, неотразимо зацвела, как некая чудесная безлиственно, ~~ветвь~~ ~~апельсинно~~-оранжевого ~~цвета~~.

Уже на въезде в березняки лазарет встретился с транспортом раненых. Пожилой